

A collage of forensic evidence including a bullet casing, fingerprints, a blood splatter, and a bullet casing.

Олеся Жолудева

Охота на "лис"

Авантюрный детектив

Олеся Жолудева

Охота на «лис»

«Автор»

2018

Жолудева О. Г.

Охота на «лис» / О. Г. Жолудева — «Автор», 2018

Играть своей жизнью - это одно. Но вот руководить судьбами других людей - это совсем другое. Ведь это увлекательное занятие доставляет огромное удовольствие. Что может быть лучше, чем иметь власть над чьей-то жизнью... Только не будь столь уверен, что ты кукловод, а не кукла. Ведь ты можешь сильно в этом ошибаться.

© Жолудева О. Г., 2018

© Автор, 2018

Она неслась на большой скорости, не разбирая дороги. Ей хотелось быть подальше от этого города. И в то же время она понимала, что покоя не будет нигде. Как такое могло случиться? Еще совсем недавно, когда она отправлялась в свой родной город, где не была очень давно, ей и в голову бы не пришло, что так плачевно все обернется для нее. И теперь она мчалась, как говорится, куда глаза глядят. Ей очень хотелось остаться, но она не могла этого сделать. И для этого имелось немало причин.

Она приехала в свой город, чтобы покончить с прошлым. Для этого ей надо было закончить одно дело. Она не могла даже предположить, что с ней что-то случится. Все началось с того самого момента, как она появилась в городе. Случайная встреча с ним и все летит в тартарары. Это потом она узнает, что все не случайно, что встречи этой он ждал все пять лет, пока ее не было в городе. И вот...

Я вышла из здания аэропорта не совсем понимая, что теперь делать. Когда брала билет на самолет, то решила, что все само собой пойдет, когда приземлюсь. А теперь была в растерянности. И это не из-за того, что нужно было искать место, где остановиться, с этим как раз проблем не было. Причина была в том, что приехав в родной город, я сразу окунулась в воспоминания как хорошие, так и не очень. Конечно можно было сразу поехать к друзьям. Думаю, они были бы только рады встрече со мной. Но пока у меня не было желания ехать ни к одному из них. Никто не знал, что я прилетела, потому что все ожидали моего приезда немного позже. Я решила повременить со встречами и отправиться в город для того, чтобы найти гостиницу или хоть какое-нибудь жилье. Аэропорт находился за чертой города и, поэтому, мне нужно было найти такси, чтобы до него добраться. Я как раз собиралась сделать это, как вдруг около меня остановилась машина, и из-за открытой дверцы донесся мужской голос:

– Садись, подвезу.

Такси нигде не было видно и я, чуть замешкавшись, села. Конечно, большинство девушек поступили бы по-другому. Но я не входила в их число. Во-первых, я была погружена в свои мысли, а, во-вторых, бояться кого-либо уже давно перестала. Конечно глядя на меня, многие бы сказали, что я очень незащищена. Но всем известно – внешность обманчива. По моему внешнему виду даже возраст сложно опередить. Взглянув на меня сейчас, никто бы не подумал что мне уже двадцать семь. Скорей всего я походила на двадцатилетнюю девчонку, которой в жизни придется еще побороться за место под солнцем. Только глаза могли рассказать обо мне все, именно поэтому я и скрывала их. Со зрением у меня было все хорошо, но при этом носила очки. Потому что в них я выглядела как студентка. Из самолета я вышла в коротких шортах, майке, кроссовках. На голове бейсболка, в руках спортивная сумка. Багаж был не велик, но я ведь и не собиралась здесь задерживаться надолго.

Я ехала и думала, в какую гостиницу податься, когда услышала у себя над ухом:

– Тебе куда?

И только тут я сообразила, что сижу в машине, водитель которой задает мне этот вопрос уже в третий раз.

– В центр.

Дорога была долгой. Мужчина пытался завести разговор, получалось так себе. Я не спешила ему помогать, так как была погружена в мысли и даже не заметила, как мы въехали в город. На первый взгляд он совсем не изменился. Я попросила водителя довезти меня до центра, что он и сделал. Я тут же забыла про него и направилась на автобусную остановку.

Пока ехали от аэропорта, у меня наметился план действий. И сейчас я собиралась воплотить его в реальность. Для начала надо определиться с жильем. А потом все остальное. Уже на остановке я нашла нужное мне объявление, набрала номер по сотовому и договорилась о встрече через полтора часа. Перед этим я решила забрать то, что оставила пять лет назад, а именно, машину. Она была для меня слишком дорога и поэтому продать ее я не смогла, решив, что когда-нибудь она мне пригодится. Так и вышло. В тот год, когда уезжала, я оставила ее

одному знакомому механику. Он пообещал за ней присмотреть. Все пять лет мы поддерживали связь и, поэтому он не удивился моему приезду. Сказал, что я могу забрать свою «малышку» в любое время. Что я и сделала незамедлительно.

Пашка был рад встречи со мной. Мы расцеловались. После чего посыпались вопросы «Надолго ли я?», «Где остановилась?», «Не хочешь ли остаться у меня?» и т.д. и т.п. Конечно, можно было остановиться у него, но это повлекло бы за собой некоторые трудности. Надо сказать, что Пашку я знала лет десять. Мы с ним, как говорится, «тусовались» в одной компании. Он был старше меня на пять лет и встречался со всеми моими подругами и при этом поглядывал на меня с таким значением, что становилось как-то не по себе. Напрямую никогда ничего не говорил. Теперь он перестал быть просто знакомым парнем, а стал молодым мужчиной. Если честно сказать, то даже очень симпатичным. Но сейчас мне было не до высоких чувств и, поэтому я ответила ему, что прилетела неизвестно насколько, остановилась в частной гостинице, куда собираюсь в данный момент.

Мы договорились о встрече вечером. Нам надо было поговорить, но не сейчас. Решили, что я сама заеду за ним, а он мне потом покажет, что изменилось в нашем городе за пять лет.

Удачно выбрав место обитания, я позволила себе немного расслабиться после долгого перелета. Пообедала, полежала в ванной и стала собираться на встречу с Пашкой. Только он был посвящен во все мои дела и теперь нам предстоял долгий разговор.

Я заехала за Пашкой в назначенное время. Он был при всем параде (наверное, хотел растопить лед в моем сердце). Паша сел за руль, и мы поехали в место, где раньше были заведений. Это было полу кафе – полу ресторан. Мы направились в зал, где был ресторан (надо было отметить мой приезд). Нас там уже ждали. Сам хозяин вышел поприветствовать меня, чем очень удивил посетителей.

– Какая ты красивая, впрочем, как и раньше. Только теперь уже не девочка. Рад видеть тебя в этом городе и в моем заведении в частности. Отдыхайте.

С этими словами он удалился и больше не выходил. Поэтому мы могли говорить спокойно. Тем более что столик нам подобрали подходящий. Весь зал был как на ладони. Но вот нас мог увидеть далеко не каждый. А слышать тем более. Мы выпили за встречу. Говорить о делах не хотели. Все-таки не виделись мы долго. Поэтому говорили в основном о моем бытии. Не смотря на то, что мы перезванивались, многого Пашка не знал.

Мы успели хорошо выпить, потанцевать, наговориться вдоволь. Потом вдруг стало ясно, что пришло время поговорить о делах. Вернее об одном деле, которое и стало причиной моего приезда после долгого отсутствия. Вообще я должна была приехать немного позже на знаменательное событие в жизни моей подруги, но обстоятельства сложились так, что пришлось лететь раньше по личным делам.

Началась эта история пять лет назад, когда я еще училась в университете и параллельно работала по специальности (мне оставалось совсем немного до окончания). Но судьба преподнесла мне неожиданный подарок...

Времени свободного на работе было много, поэтому почти всегда я «зависала» в Интернете. Именно так и познакомилась со своим будущим мужем. Любовь на расстоянии это конечно хорошо, но хотелось иметь под рукой, если понадобится, мужское плечо. Поэтому я, помимо общения по Интернету, еще встречалась с одним парнем, он работал на телевидении. Именно благодаря Жене я и влезла во все это. Как-то вечером он заехал за мной после работы. У него с собой был пакет. Чтобы не таскаться с ним (в машине он его хранить боялся), мы оставили его у меня в кабинете. Он говорил, что эта информация стоит больших денег. Что он узнал такое, что мир рухнет.

Вечер был, как и все. Мы сидели всей компанией в кафе, общались как всегда. Вдруг моему другу позвонили, и он сразу же ушел. Я, конечно же, на него обиделась, вечер был испорчен, и поехала домой.

На следующий день он позвонил и сказал, что у него срочные дела и приехать не сможет. Я рассердилась. И решила проучить его немного. Уехала из города (как раз были выходные) и на звонки не отвечала, а потом и вовсе отключила телефон. В понедельник только пришла на работу, охранник отдал мне записку от Жени. Оказывается, он забегал с утра и не застав меня решил оставить послание (телефон у меня все еще был отключен). Записку я сунула в сумку и забыла про нее. Вспомнила только вечером. Я наивно полагала, что там будут извинения, но оказалась не права. Написано в ней было следующее «Отвези пакет по адресу пр. Мира, дом двадцать, квартира пять двадцать пятого июня в семь вечера. Там тебя встретят. Я уезжаю, скорей всего надолго. Машиной можешь пользоваться, я оформил дарственную на тебя. Теперь она твоя, как ты и хотела. Прости и прощай». Вот и все, что там было. Зачем он уехал и куда никто не знал. Только на работе я смогла узнать, что его отправили в Чечню снимать какой-то очередной репортаж.

И вот уже двадцать пятое число. Прошел месяц с Женькиного отсутствия. Вестей от него не было. Я как обычно приехала на работу. День выдался не из легких, я почти забыла про свою миссию. Когда вспомнила, оставалось совсем немного времени до встречи. Я опаздывала и, когда подъезжала к нужному мне дому, чуть не проглядела, что вокруг дома, куда я ехала, все оцеплено и полно милицейских машин. Проехав мимо и оставив машину на приличном расстоянии я вернулась на место встречи пешком. Там уже собрался народ и на меня никто не обращал внимания. Из разговоров мне стало понятно, что человека из квартиры номер пять, которому я должна была передать пакет, арестовали. Мне ничего не оставалось, как вернуться к машине и отправиться домой. В последний момент я передумала и поехала в кафе, где мы собирались. наших друзей еще никого не было, кроме Пашки. Так как я вроде как была покинута возлюбленным, все мои друзья относились ко мне с сочувствием и смотрели так, хоть волком вой. Хотя, говоря по правде, на убитую горем я не походила. Пашка, в отличие от всех, был только рад тому, что я теперь одна. Он в то время находился в поиске очередной дамы сердца. И именно поэтому мы проводили с ним много времени вместе. Отношения наши были самые дружеские. Поэтому я решила довериться ему и рассказать все про Женин «подарок». Может быть его светлый ум что-нибудь да придумает, мой не хотел думать вообще. И сейчас я была рада, что он один. Когда я ему все рассказала, то испытала облегчение. Оставила его ломать голову, а сама уехала домой.

На следующий день мы договорились с ним о встрече. И чтобы никто не узнал об этом, решили встретиться в парке, где обычно бывает много народа и на нас никто не обратит внимания. Пашка сообщил, что тот, кому я должна была передать пакет сидит в тюрьме. Причину попадания его туда он выяснить не смог. Но знал точно, что тот пробудет там лет пять, а то и больше. Пашке я не говорила, что ездила на встречу. Сказала, что совсем о ней забыла. В пакете лежали какие-то бумаги. Наверное, Женя хотел получить за них деньги и, именно поэтому, его отправили в Чечню, чтобы он не смог ими воспользоваться. Ведь человека, которому он должен был передать конверт не было в городе очень долго. Пашка сказал, что скорей всего никому и в голову не придет, что бумаги у меня. Но если начнут искать и выяснять, чем Женька занимался до своего отъезда, могут и до меня добраться. Так что было решено, что мне надо сматываться из города. Решили, что я отдохну где-нибудь в жарких странах около месяца, а потом вернусь. За это время все должно утрястись. С работы пришлось уволиться, хорошо хоть я успела защитить диплом. Мало ли что могло произойти в будущем.

Я уже готовилась к отъезду, выбирала куда поеду. И тут мне повезло. Парень, с которым я общалась по Интернету, прилетел в наш город и предложил выйти за него замуж. Я, ни секунды не думая, ответила согласием. Мы покончили со всеми формальностями (прошло около месяца) и, наконец, покинули город, а затем и страну.

Поначалу я не могла привыкнуть: другая страна, другая нация (хорошо хоть муж русский). А потом потихоньку втянулась. Мужа постоянно не было дома, и я занималась, чем

хотела. В основном собой. Когда мы с Олегом (мужем) ходили куда-нибудь, я чувствовала на себе восхищенные взгляды мужчин. Мне это нравилось. И я, наконец, поняла, что мужчинами можно управлять, использовать их в своих целях. Чем и занялась. Муж готов был ради меня горы свернуть. Этим я и воспользовалась. И уже через полгода у меня было свое дело, муж к нему отношение не имел (он был только инвестором). Еще через полгода я стала независима от мужа и попросила развод. Он не возражал, так как понял, что у нас больше дружеские отношения.

На родину я возвращаться не спешила. С Пашкой мы периодически перезванивались, и он сообщил мне, что после моего отъезда, в городе была шумиха, искали какой-то пакет с информацией об одном человеке. А еще искали девушку, которая могла знать где он находится. Целый месяц проходили поиски, но они не увенчались успехом, что не удивительно. В результате поисков произошла разборка между местными группировками. Но все закончилось быстро и без особого шума. Вроде бы кто-то кого-то сместил и теперь в городе новый хозяин.

Летели месяца, мое дело процветало. Замуж я больше не торопилась, хоть и были претенденты. Связи с мужчинами были короткими, чему я могла только радоваться. С бывшим мужем мы встречались часто, ходили вместе в рестораны, театры и вообще стали лучшими друзьями. Если у меня возникали проблемы, он всегда готов был помочь.

И вот в таком темпе пролетели все пять лет.

Однажды позвонил Пашка:

– Все случится через месяц.

Больше он ничего не сказал. Я закончила все дела, оформила нужные документы. А почти через месяц уже садилась в самолет (конечно я могла просто забыть об этом пакете, но такова уж я).

И вот, сидя с Пашкой в ресторане, мы решали, как нам сделать так, чтобы встретиться и поговорить с дяденькой и при этом не засветиться. Оказалось, что тот, кому я должна была передать пакет, был известен в определенных кругах.

Было решено, что встретиться с ним надо в ресторане как бы случайно. Чтобы никто ничего не заподозрил. И сначала просто пообщаться с этим человеком, а потом смотреть по обстоятельствам: передавать ли ему пакет сразу или немного подождать. Конечно, я могла вообще забыть об этой посылке, но думаю, что из-за этого у меня могли возникнуть кое-какие неприятности. Тот, с кем я должна была встретиться, знал, что ему должны передать посылку и думаю, что он рано или поздно нашел бы меня. Судя по всему, этот пакет был важен не только для него. Как сказал Пашка: меня искали очень тщательно. Верней им нужен был пакет, но он и я были неразделимы. Тогда они не смогли найти меня только по одной причине: я жила в гостинице без документов, т.к. номер снимал мой жених, а мои документы в это время передавались. А потом, когда я улетала, у меня уже были другие документы с новой фамилией. Им и в голову не пришло, что я могла жить за границей все это время.

Конечно, можно было попросить Пашку передать пакет, но его бы и близко не подпустили к этому человеку. А мне было не трудно, тем более, что прилететь сюда все равно пришлось бы: у моей близкой подруги должно было произойти важное событие, которое я не могла пропустить.

Пашка обещал, что узнает все необходимое об этом человеке. До выхода его из тюрьмы оставалось два дня. Время еще было.

И вот настал день Икс. Именно сегодня мне предстояло встретиться с этим человеком. С утра мы с Пашкой прошлись по магазинам. Надо было выглядеть на все сто, чтобы на меня обратили внимание. Потом поехали ко мне. Пашка мне рассказал об этом человеке все, что смог узнать.

Прохоров Владимир Сергеевич или проще «Прохор» держал в своих руках все игорные дома в нашем городе, а официально являлся владельцем сети магазинов одежды. Даже фабрика

по пошиву одежды у него была. Не смотря на то, что он был груб с женщинами, они его все равно любили. А он их как любил... и каждый раз разных. Особенно молодых. Постоянной страсти не было. Когда-то был женат. Есть сын – Сергей (в нашем городе далеко не последний человек, но не благодаря отцу), который отца на дух не переносит. В последние пять лет, пока Прохор сидел, всеми делами управлял Сухарев Вениамин Константинович – правая рука и друг Прохорова. За глаза все его называли «Сухарь», и не только из-за фамилии, а скорее за жесткий нрав. Мужчиной Прохор был видным, хоть и было ему почти шестьдесят. И вот на встречу с ним я и собиралась.

Предварительно мы заказали столик в одном из лучших ресторанов, где Владимир Сергеевич был раньше частым гостем. Конечно, была вероятность, что он здесь сегодня не появится, но, если надо, я буду посещать это заведение каждый день, пока не встречу с Прохором.

Было решено, что Пашка тоже будет в ресторане. Только, чтобы никто не связал его появление со мной, он будет с друзьями. Как раз у одного из них был день рождения.

И вот мой час настал. Пашка уже был в ресторане, он выехал раньше меня. Я подъехала, немного посидела в машине и, наконец, собравшись с силами, вышла и направилась к дверям. Швейцар открыл их для меня. Я прошла в холл, меня проводили к столику. Сделала заказ и решила оглядеться. Народу было прилично. Было видно, что люди, которые здесь находятся далеко не бедные, если не сказать больше. Короче публика, что надо.

Мой столик находился посередине зала, и его было очень хорошо видно при входе в зал. Пашка сидел далеко, но меня видел. У них было шумно. Ребята успели хорошо выпить. Это было не очень хорошо, ведь Пашка должен был смотреть за всем происходящим, а в том состоянии, в котором он находился, это было невозможно. Тем не менее я была спокойна, разглядывала присутствующих в зале. Никто не привлек моего внимания, кроме одного человека. Это был «мужчина моей мечты», вернее ее воплощением. Он был одет в дорогой костюм светло-серого цвета. Рост определить было невозможно, т.к. он сидел, но думаю не ниже среднего. Видно было, что он следит за фигурой и регулярно посещает для этого тренажерный зал. Но при этом не выглядит накачанным амбалом. Скорее всего он просто поддерживает форму, которая дана ему природой. А природа явно его не обделила. Волосы коротко стрижены, но не до такой степени, чтобы я не смогла увидеть, что они темно-русые. Прямой нос чуть задран кверху, волевой подбородок, чувственные губы, которые растянулись в ухмылке, так как их обладатель скорее всего знал, какое впечатление производит на женщин. Цвет глаз я видеть не могла, но почему-то мне казалось, что они зеленые, как у хищников. При этом он не был красавцем. Но был настолько мужественен, что многие женщины предпочли бы его общество. Весь его облик говорил только об одном «ждите неприятностей». Его возраст было трудно определить. Но я была уверена, что ему не меньше 30.

Он сидел и разглядывал меня с нескрываемым интересом. Конечно с того самого момента, как я вошла, мужчины поедали меня глазами, но его взгляд пугал. Он, как будто, смотрел мне в душу. Было такое впечатление, будто его взгляд говорит: «Я знаю, какая ты. Я вижу тебя насквозь». Мне было неловко. Я отвернулась и сосредоточилась на двери. И тут увидела Прохора. Ленивой походкой он вошел в зал, огляделся и направился в мою сторону, попутно останавливаясь, чтобы поприветствовать присутствующих.

Надо сказать, что выглядела я сейчас как говорят «на миллион баксов». На мне было шикарное платье цвета морской волны, которое шло мне необыкновенно. Глубокий вырез спереди и сзади. Волосы слегка завиты и разбросаны по плечам. Брюнетка с зелеными глазами, как у кошки, которые манили и сулили вечное блаженство. Хоть я и была невысокого роста, но могла бы дать сейчас фору любой красотке более высокой. Короче от такой красоты у всех присутствующих мужиков отвисала челюсть, и бежали слюнки.

Прохор пытался скрыть свои эмоции, но получалось не очень. Он подошел, сел напротив и стал меня разглядывать. Когда разглядел все, что было интересно, он заговорил:

- Привет!
- Здравствуйте, – ответила я, не отвлекаясь от своей трапезы.
- Не возражаешь, если я составлю тебе компанию? Такая красавица и одна.
- А вы уверены, что мне нужна компания?
- Я уверен, – рассмеялся он.
- Ну, тогда, пожалуйста. Боюсь только, что вам это не доставит удовольствия.
- Для меня удовольствие просто находится рядом с тобой.

Прохор подозвал официанта и сделал заказ.

- Кстати, я – Владимир. А тебя как называть?

– Александра.

Прохор молчал минут пять. А потом вдруг высказался.

- Имя тебе совсем не подходит. Какое–то не бабское что ли.
- Я его и не выбирала, – я сделала вид, что мне это неприятно.
- Ладно, не злись.
- Я и не злюсь.
- Давай, за знакомство!

Мы выпили. Во время ужина даже успели потанцевать пару раз. Конечно, на нас все обращали внимания, но чего еще я ожидала. Прохор пытался во время разговора выведать хоть какую–то информацию обо мне, но я не сильно ей разбрасывалась. Все шло хорошо. Вдруг Прохор говорит:

– Мы раньше нигде не встречались? Лицо больно знакомое, – но потом немного подумав, добавил. – Хотя вряд ли, я бы тебя запомнил.

Я, конечно, была уверена, что мы раньше не были знакомы. Но его слова не давали мне покоя весь оставшийся вечер.

Мы посидели еще часа полтора, а потом я сказала, что мне пора и отчалила. Села в машину и начала плутать по городу. Когда подъехала к месту своего обитания, там меня уже ждал Пашка. Мы поднялись ко мне.

– Никого не было, – сообщил он мне.

– Это хорошо, а может, и нет. Возможно, пока мы ужинали, его ребята разузнали кто я такая. Хотя тогда бы он не выуживал из меня информацию. Мы с ним встречаемся завтра там же. Тебе ехать не надо. Нужно, чтобы он думал, что я одна. Есть, конечно, предположение, что его ребята тебя засекли. А может это были вовсе не его люди, – я задумалась. – Ладно, посмотрим, что будет завтра. С утра пойду по магазинам. Надо приодеться.

– Да. Ты сегодня была на высоте. Мужики из штанов выпрыгивали. Даже Серому ты приглянулась. Хотя его на такие штучки не возьмешь.

– Кому?

– Ну, Серому, сыну Прохора. Он чуть голову не свернул, так ему хотелось на тебя полюбоваться.

Меня слегка шатнуло, руки вспотели.

– Чего это с тобой?

– Почему ты мне не сообщил что он там? – я почти кричала.

– А что это меняет?

– А ты подумай сам. Теперь еще он мной заинтересуется.

– Зачем ему это? Да и что бы поменялось, если бы ты знала что он там?

– Ты сам сказал, что они не дружат. Ему же хочется насолить папику.

– Ух, ты. А я не подумал.

– Пить меньше надо было. Ладно, не нервничай, ничего предпринимать до завтрашнего дня он не будет. Наверняка знает, что мы встретимся еще раз, – я задумалась. – Езжай домой и жди, когда я объявлюсь.

– Может я лучше у тебя?

– Нет. Лучше домой. Нечего светиться. Да и вообще, я девушка молодая, горячая, да и ты парень не промах. Так что лучше держись от меня на расстоянии.

– А я не против того, чтобы быть поближе к тебе.

– Зато я против этого. Иди домой.

Пашка ушел, а я стала ждать, так как в отличие от него кое-что заметила. Ждала я долго и сама не заметила, как уснула. Проснулась оттого, что кто-то смотрел на меня.

– Привет, – голос звучал мягко, но немного с хрипотцой.

– Привет, – он меня разглядывал, я его.

– Ну, как, нагладелась?

Я смутилась, но ответила спокойно.

– А ты?

– Давно не виделись. Надо же было полюбоваться тобой.

– Посмотрел? Теперь свободен, – не очень вежливо сказала я. Но его это не остановило.

– Зачем ты вернулась?

– А я уезжала?

– Дурой не прикидывайся. Ты опять взялась за старое?

– О чем ты.

– А ты не знаешь?

После долгой паузы я произнесла:

– Ты сильно изменился.

– И в чем интересно?

– Грубым стал.

– Ты тоже не такая как раньше. Знаешь, ведь я могу быть и другим, если захочешь.

С этими словами он наклонился и стал целовать меня с такой злостью и остервенением, что даже не заметил, как укусил. Кровь побежала и он, почувствовав ее вкус, сразу опомнился. Было больно. Слезы катились по щекам. Он вытер их пальцами, поглядел мне в глаза и опять поцеловал. Но уже совсем по-другому. Я поддалась его напору, и вскоре все закончилось тем, чем и должно было. Заснула я уже под утро. Когда проснулась, было часов двенадцать. В кровати была одна, отчего испытала радость. Но радовалась я не долго. Видимо была погружена в свои мысли и не замечала ничего вокруг. Иначе больше никак не объяснить то, что произошло позже.

Я прошла в ванную. Встала под душ, размышляя над тем, что делать дальше. Как поступить с Прохором. И что делать с тем, что произошло ночью. И тут почувствовала чей-то взгляд. А потом со мной стало твориться что-то непонятное. Увидев Стаса, я завизжала. Потом стала кричать:

– Что ты тут делаешь? Уйди отсюда, – тому подобное. Он засмеялся, а я вылезла из ванной, завернулась в халат и встала, сцепив руки на груди. Насмеявшись вдоволь, он замолчал.

– Ну и что смешного?

– Ведешь себя как ребенок. Не хватает только того, чтобы ты топала ногами.

– Придурок.

Я вышла из ванной и направилась в комнату.

– Ладно. Иди завтракать, недотрога. Я и забыл какой колючей ты можешь быть по утрам.

Переодевшись, я пришла на кухню. Он сидел за столом и разговаривал по телефону. Я прошла, села, налила себе кофе. Съела бутерброд и ушла. Через пару секунд он ворвался в комнату.

– Что тебе не нравится? Я приготовил тебе завтрак, ухаживаю за тобой и вообще веду себя очень прилично. А ты не можешь посидеть со мной пару минут, выпить кофе.

Я молчала.

– Я остался потому, что мне этого хотелось так же, как и тебе. Или ты хотела, чтобы я исчез из твоей жизни как когда-то ты исчезла из моей? Конечно, тебе стало бы легче. Потому что ты считала бы меня последним козлом. Но я не дал тебе такого шанса. Я захотел остаться и сделал то, что считал нужным. Чем ты не довольна?

– Честно? Я считаю, что ты здесь не из-за моей неземной красоты. А скорей всего из-за моей встречи с Прохором. Ведь я права, – это был не вопрос, а скорей утверждение.

– Нет. Признаюсь, мне интересно, зачем ты с ним встречалась. Он уже второй день козликом скачет. Но я остался из-за тебя. И ты должна была это понять. Ты что мне не веришь?

Он говорил это так искренне, что, если бы я не знала этого человека очень хорошо, скорей всего поверила бы. Но я знала его как облупленного. И сейчас видела по его глазам, что он очень зол. Хотя и изображает доброго самаритянина. В его глаза я могла смотреть без страха в отличие от него. У меня было кое-какое преимущество. Я знала о нем некую информацию, которую узнать не должна была, а он об этом и не подозревал. Это было одновременно и хорошо и плохо для меня. Я могла воспользоваться этим знанием. Но вот права на ошибку у меня не было, потому что иначе он со своими ребятами мог сделать со мной все, что угодно. Судя по всему, его хозяева решили держать меня на виду. И не могли придумать ничего хорошего, кроме как послать ко мне бывшего любовника. Когда я была далеко отсюда, им и дела до меня не было, а теперь все засуетились.

В общем, я не ответила ему, достала вещи и стала одеваться. Когда закончила сборы, он все еще стоял и смотрел на меня. Но взгляд его изменился. Я прекрасно знала, что он означает, и сейчас хотелось быть подальше отсюда. Я не успела и шагу ступить, как он сказал:

– Что ты задумала?

– Ничего.

– Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

– А что со мной случится. Я хочу встретиться с друзьями.

– Будь осторожна. Они все быстро выяснят.

– Кто?

Тут он разозлился (выдержка, как всегда подвела), схватил меня за шею и приткнул к стене:

– Ты – дура. Не знаю, что ты задумала, но не стоит тебе быть такой самоуверенной.

– Отпусти меня, мне больно, – еле смогла выговорить я. – Уйди, прошу тебя. Исчезни из моей жизни.

– А вот это ты зря. Я-то уйду, но тебе от этого легче не станет. И знай, я просто хотел помочь.

– Ты уже один раз помог. Мне не нужна помощь ни твоя, ни чья-либо другая. Я приехала навестить друзей. Если ты считаешь, что это не так, это твои проблемы.

– Ты так ничего и не поняла.

– Конечно, я же дура.

Глаза его гневно сверкали, в любую минуту он мог сорваться. Но Стас в очередной раз удивил меня, просто развернулся и ушел, сказав на прощание:

– Если тебе понадобится помощь, ты знаешь, где меня найти.

Дверь захлопнулась. Я знала, что не пойду за ним ни сейчас, ни потом. И это означало только одно, я все сделала правильно.

Решив, что пора показаться друзьям, я позвонила одной из подруг и назначила ей встречу в нашем любимом кафе. Ленка, как и все женщины, очень любила шопинг. Иногда ее невозможно было остановить.

Я ждала ее, глядя в окно, но почему-то не заметила, как она прошла.

– Привет! Шикарно выглядишь! Говорила же всегда, что тебе в жизни повезет больше всех. А загар какой! Да, мимо такой конфетки ни один мужик не пройдет. Ну что, пошли.

Пока мы шли, я успела рассказать все, что со мной происходило последние пять лет.

– Ничего себе! Так ты у нас невеста. Да еще с таким приданым. Надо тебе посватать одного мужика. Просто супер: и фигура, и мордашка, и деньги водятся. Короче не мужик, а клад.

– Не суетись. Не надо.

– А что так?

– Одного раза хватило.

– Ясно. Значит теперь не они тебя, а ты их. Это тоже хорошо.

Мы зашли в магазин и разбежались в разные стороны. Пока я выбирала платье, Ленка смотрела туфли. Когда я определилась, она уже ждала меня. Я остановила свой выбор на красном платье из гипюра. Подкладкой к нему служил шифон. Само платье было полностью закрытое: длина до середины икр, обычный вырез лодочкой, рукава в три четверти. Но так, как обе ткани были легкими... Туфли подобрали черного цвета на высоченном каблуке-шпильке.

Ленка пялилась на меня минут десять и молчала. А потом высказалась:

– Обалдеть! Да любому мужику при виде такого голову напрочь снесет. И для кого это все?

– Для себя любимой, – подмигнула я ей.

Мы погуляли еще по магазинам, подобрали кое-что к платью. Когда я оказалась дома, оставалось чуть больше часа на сборы.

Я приняла ванну, оделась, привела себя в порядок. С Пашкой мы в этот день не виделись и не звонили друг другу. Я опять поехала в тот же ресторан, именно там Прохор назначил мне встречу. По дороге зазвонил сотовый, номер был скрыт. Я ответила.

– Твоего дружка засекли. Будь осторожна. Они знают кто ты и очень хотят с тобой поговорить.

Это могло означать только одно, что у Пашки могут быть неприятности. Я позвонила ему домой, но никто не ответил. Потом на сотовый.

– Ты где?

– На работе. А что?

– Тебя вычислили. Если придут, расскажи все, как есть. Мол, я попросила подстраховать. Мне не звони, я сама позвоню. Все, до связи.

Я отключилась. Доехав до ресторана, развернулась. Номер Прохора я знала и позвонила ему. Он ответил сразу, наверное, ждал.

– Владимир! Сегодня мы не сможем встретиться. Давайте завтра. У меня появились неотложные дела.

– Хорошо. Надеюсь ничего серьезного.

– Нет.

– Тогда до завтра, Александра.

Я была в трех кварталах от дома, как вдруг меня подрезал джип. Я хотела сдать назад, но сзади был еще один. Я оказалась в ловушке, уйти из которой было невозможно. Мне пришлось остановиться. Из первой машины выбежал человек. Было довольно темно, но в свете фар я смогла его разглядеть. Высоченного роста детина. Такой может запросто разорвать меня на две половинки. Поэтому сопротивление было бесполезно. Я спокойно сидела в машине. Он сел рядом и сказал: «Поехали». Ну я и поехала.

Мы ехали друг за дружкой. Моя машина была посередине. Хотя, сидя рядом с этим парнем, я и не думала смыться, но они видно решили подстраховаться. Видимо ребятам сильно хотелось со мной пообщаться, а может вовсе не им. Не зря звонивший меня предупреждал, кто бы он ни был.

Мы выехали за город, свернули с дороги в лес. Ничего не было видно, поэтому я не смогла понять, где нахожусь. Когда остановились, даже не увидела ворота, которые открыли,

чтобы мы заехали. И только когда мы оказались во дворе, поняла, что нахожусь уже не в лесу. Вокруг высоченный забор, во дворе огромный дом в три этажа. Свет горел только в двух окнах. Видимо кухня. Зачем меня сюда привезли, было не понятно. Мы подъехали к крыльцу. Парень рядом сказал: «Выходи».

Я вышла. Во дворе стало светло, включили фонари. Помимо тех парней, что сопровождали нас, здесь было еще, как минимум, пять человек. Один сейчас вел меня к дому.

Внутри было уютно: дорогая мебель, картины на стенах, цветы в вазах. Было видно, что человек, которому принадлежит этот дом, имеет не только деньги, но и хороший вкус. Меня проводили в кухню. За столом сидел парень. При росте не выше среднего, он выглядел громилкой. Возможно потому, что комплекция у него была о-го-го. Гора мускул, которые были как железо. При этом лицо его сияло такой добротой, что впору самой было проще броситься под поезд или удавиться.

– Садись, – голос был низким и хриплым, как будто его обладатель пил не просыхая целую неделю. – В ногах правды нет. Чайку попьем.

Я села. Больше делать все равно было нечего. Он налил мне чашку чая, достал пирожные. Я сидела и соображала, что это такое творится. Сначала привезли сюда, вернее сказать сопровождали (не сильно я сопротивлялась). Теперь чаем поят, да еще и с пирожными. Видимо что-то им от меня надо, раз так любезничают. Ладно, подождем. Может все-таки удастся хоть что-нибудь узнать.

Мы сидели, пили чай и разглядывали друг друга. У него зазвонил мобильный. Он вышел и разговаривал в коридоре. Пришел, глянул на меня еще раз и сказал: «Пошли». Ну мы и пошли. Шли долго, что неудивительно (дом ведь большой). Наконец подошли к двери. Он пропустил меня вперед, бросил: «устраивайся» и ушел. Дверь за ним закрылась, и щелкнул замок. В комнате было темно, только в углу на прикроватной тумбочке горела лампа. Здесь были еще кровать и шкаф, а так же дверь в ванную. Имелось и окно, но оно было с решеткой. Так что удрать отсюда будет затруднительно. Удивило меня не это. Я заглянула в шкаф, в надежде найти хоть что-нибудь, во что можно было бы переодеться (я ведь была в вечернем платье). И там я обнаружила свои вещи. Те, которые оставались в квартире. Они были аккуратно разложены по полочкам. А мои туалетные принадлежности были в ванной. Кто-то очень сильно постарался. Из этого всего я сделала лишь один вывод: мне предстоит здесь жить какое-то время. Остаться здесь не очень хотелось, и надо было что-нибудь придумать, чтобы выбраться отсюда. Хотя очень хотелось узнать, чего от меня нужно этим гражданам. Сотовый у меня забрали. Так что помощи ждать было неоткуда. Конечно, ничего плохого мне не сделали, и думаю, не сделают. Но у меня были дела, которые надо было срочно закончить. Для начала я переоделась, легла на кровать и решила вздремнуть. Крепко заснула, а проснулась в холодном поту со слезами на глазах. Мне приснился очень неприятный сон. Раньше я частенько просыпалась по ночам из-за него. Особенно когда только переехала за границу. Потом года четыре все было спокойно, а теперь опять мне приснился этот сон. В этом сне я бегу и слышу, как кто-то кричит: «Где ты? Я хочу быть с тобой. Я люблю тебя». Я с каждым словом начинаю бежать быстрее, а потом вдруг резко останавливаюсь, смотрю вокруг и понимаю, что никого рядом нет, что это я сама кричу. Вокруг пустота, которая ощущается физически. Было такое чувство, будто что-то не очень хорошее должно произойти.

Я проснулась, в комнате было светло. Вспомнила, где нахожусь, огляделась по сторонам и увидела кое-что интересное. На стене напротив кровати была камера, которая явно работала. За мной следили, только непонятно зачем. В ванной камер не было, это радовало.

Я как раз умывалась, когда услышала, как открылась дверь в комнату. Вошел тип, с которым мы вчера пили чай:

– Доброе утро! – сказал он бодрым голосом.

– Доброе.

– Пошли завтракать.

Мы опять шли вчерашним коридором. Только на этот раз было светло, и я кое-что смогла разглядеть. На этаже, где находилась моя комната, было еще пять дверей. Но почему-то мне казалось, что они были пустыми. Как-то чувствовалось, что я одна обосновалась в этом крыле. Скорей всего охрана вся находилась на первом этаже (я была на втором). Мы спустились и прошли в кухню. Как я и предполагала, охрана находилась внизу. Недалеко от кухни была комната, где был пульт слежения.

Меня накормили завтраком. Потом парень, который меня сопровождал, звали его Дима, сказал, что я могу погулять или посмотреть телевизор. Погода стояла хорошая, и я решила прогуляться. Заодно и осмотреться. За мной постоянно приглядывали. Я обошла вокруг дома и обнаружила бассейн. Пощупала воду и решила искупаться. Но надо было переодеться. Я вернулась в дом, нашла Диму. Он меня проводил в комнату. За время моего отсутствия там кто-то прибрался. Кровать была застелена. Меня посетила мысль, которая очень насмешила: живу, как в санатории. Правда, принудительно.

На улице стояла жара и, поэтому, в бассейне было очень хорошо. Я купалась, плескалась и вообще веселилась. Но в тоже время много думала. Когда же закончится весь этот цирк? Когда меня отпустят? И как мне объяснить свое исчезновение, если конечно кто-то этим заинтересуется. Странно, но мой мозг начинал работать лучше, когда я была физически истощена. И поэтому мне надо было выложиться по-полной.

Я переплывала бассейн раз за разом все быстрее. Вскоре начали болеть руки, но я не останавливалась. И вот в очередной раз, вынырнув из воды, я заметила в окне третьего этажа фигуру. Это, несомненно, был мужчина, и он наблюдал за мной. Я, сделав вид, что не заметила его, продолжала плавать и нырять, но не забывала поглядывать на окно. Он смотрел на меня все время, пока я находилась в бассейне.

Наконец, почувствовав, что сил больше нет, я вышла из бассейна и легла на траву. Немного подремав, оделась и пошла в дом. Диму нашла в кухне, оказывается, уже было два часа. Мы пообедали. Я спросила, есть ли в доме книги, Дима отвел меня в библиотеку. Она находилась на первом этаже. Там было много книг. Нашла свою любимую, «Поющие в терновнике», и ушла в комнату. Меня не заперли, из чего можно было сделать вывод, передвигаться по дому я могу самостоятельно.

До вечера я читала книгу, потом переоделась и решила сделать первую вылазку. В комнатах по соседству камер не было так же, как и в коридоре. Второе крыло этого этажа скорей всего пустовало, оно было закрыто на замок, как и дверь на третий этаж. Что и не удивительно. Я спустилась на первый и пошла в библиотеку. Поставила книгу на место. В коридоре первого этажа никого не было, но там было две камеры слежения. Вообще охрана этого дома была на высоте. Хотя сейчас парни явно расслабились. Камеры были отключены. Вокруг никого, делай что хочешь.

Целую неделю я ничем не занималась. Просто отдыхала, валялась у бассейна. Читала книги. Когда в очередной раз пошла в библиотеку, услышала голоса на кухне. Один принадлежал Диме, а второй мне был не знаком. Я направилась в кухню. Дима был в компании с каким-то парнем лет тридцати пяти. И они явно находились в хорошем расположении духа. Парень, увидев меня, разулыбался во все свои тридцать два зуба.

– Проходи, Сашенька, будем ужинать, – Дима поставил мне тарелку, а улыбчивый заговорил.

– Как вам у нас нравится?

– Как в санатории.

– Это хорошо. Надеюсь, вы не против того, чтобы погостить здесь еще недельку?

– Боюсь это не возможно, – в тон ему ответила я. – У меня в городе дела. И надо срочно возвращаться. Если вы не против, я завтра с утра покинула бы ваше гостеприимное заведение.

– Я не могу этого допустить. Хотя и считаю, что такую девушку, как вы, держать взаперти нельзя. Но, увы, сделать ничего не могу. Так что придется вам потерпеть.

Мне надоело кривляться:

– Может объясните какого черта меня здесь держат. Что вам от меня надо?

– Да вы что, Саша, – с этими словами он ухмыльнулся, – мы же просто охраняем вас, заботимся о вашем благе. Ничего нам от вас не надо. Просто считайте, что вы у нас в гостях. И развлекайтесь.

– Да уж, развлекайтесь. А можно хотя бы узнать, у кого я нахожусь в гостях.

– Это так уж важно?

– Конечно. Мне же надо отблагодарить человека за такой теплый прием.

– Тогда благодарите меня. Потому что именно я и есть этот человек.

Я поблагодарила, но при этом ни единому его слову не поверила. Мы поужинали, мило побеседовали. Когда наш хозяин собрался уходить, я спросила:

– Виктор Александрович, могу я кое о чем вас попросить?

– Для вас что угодно. Вы же мой гость.

– Уберите камеру из моей комнаты.

– Хорошо, Саша, я посмотрю, что смогу сделать. Но вам придется немного подождать.

– Спасибо.

Я поднялась к себе в комнату, хотела немного полежать, но передумала. И пошла прогуляться. Охраны не было видно, но это не означает, что ее нет. Я пошла вокруг дома. Размышляя над ситуацией, сама не заметила, как оказалась около бассейна. Я решила искупаться, тем более на улице было жарко, несмотря на то, что было поздно. В дом возвращаться не хотелось, и поэтому я залезла в воду нагишом. Благо по близости никого не было. Пока плавала, я размышляла. И пришла к выводу, что торопиться уже некуда. Долго они не смогут меня здесь держать. Все равно когда-нибудь отпустят. Теперь мне уже без разницы сейчас или потом заниматься делами. Одна – две недели ничего не решат. Единственное, что волновало, это Пашка. Он мог не послушаться меня и влезть не в свое дело. Да и друзья могли волноваться. Ведь никто не знает где я.

Еще неделю я находилась «на курорте». За это время смогла обследовать местность. Окажется, земля вокруг дома простиралась очень далеко. Там, где был бассейн, в ста метрах от него, стеной росли деревья. И поэтому я не сразу поняла, что за ними есть что-то еще (думала там лес). Оказалось, за деревьями находилась огромная поляна, на которой росла земляника. А справа от нее было озеро, на другой стороне которого виднелось какое-то поселение. Остальное все пространство занимал лес. Как говорится, непроходимый. Звук машин до поляны не доносился. Но иногда был слышан стук, который я смогла отнести только к звуку поезда. Значит, где-то поблизости должна быть железная дорога.

Виктор Александрович появился только недели через две после моего пребывания здесь. Я как раз спускалась по лестнице, и вдруг услышала голоса. Мой гостеприимный хозяин давал указания охране:

– Будьте на чеку. Он ее ищет. Не думаю, что найдет. Но все-таки поменьше языками чешите.

Я подождала пока он уйдет и начала спускаться. Зашла в кухню, где Дима с Виктором Александровичем пили чай.

– Здравствуйте, Сашенька! – расцвел он. – Как у вас дела? Выглядите великолепно. Отдых идет вам на пользу.

– Здравствуйте, Виктор Александрович! Вы меня в краску вгоняете.

- Я говорю только правду.
- Тогда, спасибо за комплимент.
- Пожалуйста. Может чаю.
- Не откажусь.
- Вот и хорошо. А потом мне надо с вами поговорить.
- Что-нибудь случилось? – вопрос звучал очень наивно.
- Потом все расскажу, а сейчас чай.

Мы пили чай в молчании. Я торопилась, мне не терпелось узнать о чем он хочет поговорить. Допив чай, мы отправились в библиотеку.

– Скажите, Саша, вы давно знакомы с Владимиром Сергеевичем Прохоровым?

- Недели три.
- А раньше вы о нем что-нибудь слышали?
- Нет. Мы познакомились в ресторане.
- Вы были одна?
- Да.
- Очень странно.

– Чему вы так удивляетесь. Я приехала сюда отдохнуть, решила поужинать в ресторане.

– Ясно. А почему без друзей. У вас их наверняка много. Вы же раньше жили здесь?

– Да. Я и приехала для того, чтобы навестить своих друзей. Но в этот вечер мне хотелось побыть в одиночестве. Вы ведь наверняка знаете, что у меня свое дело. И времени свободного не так уж много. А одной побыть, вообще не получается.

– Спасибо, что все объяснили. Но вы тоже поймите меня, Саша. Как только вы появляетесь в городе, происходят непонятные вещи. Вы знали, что Прохоров сидел? Нет? Странно. Так вот, как только он выходит, как этим же вечером ужинает с вами. А теперь Прохор ищет вас по всему городу. Да и не только он, но и другие люди. Ходят слухи, что вы должны были ему что-то передать.

– Не понимаю о чем вы. Зачем он меня ищет?

– Саша, я не желаю вам зла. Наоборот, у меня есть точные указания насчет того, чтобы вы жили «долго и счастливо». И именно поэтому я и пригласил вас в гости. Конечно, это было принудительно, но по-другому вы бы не согласились. Люди, которые вас ищут, не обычные добропорядочные граждане, а настоящие бандиты. И могут вас убить ни за что. Если конечно вы сказали мне правду, – он разговаривал со мной как с маленьким ребенком, которому нужно все объяснять.

– А зачем мне врать?

– Не знаю. Возможно, у вас есть свой интерес в этом деле.

– Ясно. Так вот, никакого интереса у меня нет (тут я конечно лукавила). А что вам надо от меня я так и не поняла. Зачем я вам нужна, да еще и живая.

– Так надо моему другу.

– И кто же это такой, если не секрет? Мне надо знать своего покровителя.

– Имя не скажу. Он очень хороший человек. И его уважают в этом городе.

– Понятно. Так вот, скажите ему, что я просто оказалась в ненужном месте в ненужное время. А с Владимиром Сергеевичем познакомилась случайно.

– Хорошо, Сашенька, я все передам. А теперь мне пора. Если что-то надо, говорите.

– Да ничего не надо. Только скажите, как долго это будет продолжаться? И еще, мне надо позвонить на фирму, узнать как дела. Да и друзья наверняка волнуются.

– Это я вам устрою. А сколько вам здесь находиться, сказать не могу, пока. Так как сам не знаю, сколько это может продлиться.

Мы попрощались. Я, как всегда, направилась к бассейну. Теперь меня почти везде сопровождал Дима. А в комнате по соседству постоянно находился один из охранников. И еще почти

все время, что я находилась у бассейна, за мной наблюдали из окна третьего этажа. Можно было предположить, что это охрана. Но почему—то в это слабо верилось. Если там кто—то обитает, то чем он питается. Ни разу не видела, чтобы на третий этаж кто-нибудь поднимался. Хотя, если подумать, большую часть времени я проводила на улице, так что могла и не заметить.

Вот я опять у бассейна. Дима принес мне мой сотовый. Я позвонила на фирму, там все шло как всегда хорошо. Позвонила Лене, она конечно очень удивилась, что я пропала, но я ей пообещала, что обязательно объявлюсь в ближайшее время, и она сразу успокоилась. Телефон оставили мне. Видимо решили, что звонить я все равно не буду. Мне хотелось позвонить Пашке, но, в конце концов, я передумала.

Мы с Димой прогулялись на поляну. Он был приятным собеседником. Несмотря на звериную физиономию, Дима был на редкость неплохим парнем. Мы подружились. И большую часть времени проводили вместе. В середине четвертой недели Дима поехал в город и больше оттуда не возвращался. К концу этой недели мне стало совсем скучно, и я решила, что пора сматываться отсюда. Днем это было сделать невозможно. Поэтому я дождалась ночи, собрала все необходимые вещи, спустила их через решетку в окно. Сама накинула кофту (было немного прохладно, так как прошел дождь) и как всегда решила прогуляться. Охрана уже привыкла к моим ночным похождениям и поэтому не обратила на меня внимания. Я забрала сумку под окном, одела ее как рюкзак, за спиной ее не было видно, и пошла на поляну. Пройдя бассейн, развернулась, поглядела на окно третьего этажа. Увидела знакомую фигуру, помахала рукой (не смогла удержаться от такого соблазна) и скрылась за деревьями. За мной никто не шел. Значит, еще ничего не заподозрили. Но я не стала расслабляться. Дошла до озера, разделась, вещи убрала в сумку и вошла в воду. Ночь была прохладная, но вода была теплой. Озеро было довольно большое, поэтому сил мне понадобилось очень много. Благодаря ежедневным тренировкам в бассейне, они у меня были. Вокруг было темно. Я ориентировалась по огням на другом берегу. Когда проплыла больше половины озера, вдруг услышала крики, а потом всплеск воды. На берегу, откуда я уплыла, была шумиха. Я поняла, что это по мою душу и прибавила ходу. Догнать вплавь они меня не смогут, но у них могла быть лодка. Я добралась до противоположного берега, переделась и побежала в лес. Надо было дожидаться утра, а в лесу меня будет сложнее найти. На другом берегу суетились. Я не знала точно можно ли объехать озеро на машине, но скорей всего это было так. В этом я смогла убедиться чуть позже, когда ребята сообразили, что по воде меня не догнать. Сначала услышала шум мотора вдалеке, потом он все приближался и приближался. Они не могли меня видеть, но и я тоже не видела их. Хотя у меня было небольшое преимущество. Я знала, где они могли примерно находиться, а они не имели понятия, где нахожусь я. Почти три часа ребята бродили по лесу, даже мимо меня проходили пару раз, но потом решили, что я выплыла где—то в другом месте и уехали. Сотовый я отключила, ведь они наверняка знали мой номер и могли позвонить. Было четыре часа утра. Уснув под деревьями, сон был тревожным, я проснулась уже днем. На улице было шумно. Детский смех раздавался совсем близко. Видимо около озера сейчас находилось много людей. Я смешалась с толпой. Во время пребывания на озере удалось узнать, что это за поселок. Оказалось, эту местность я хорошо знаю, так как в детстве каждое лето проводила в соседнем селе. И даже несколько раз мы ездили купаться на это озеро. Теперь мне надо было найти кого—нибудь, кто отвезет меня в город. На автобусе ехать было рискованно. А ловить машину на дороге и того хуже. Я пообщалась с местными старушками и узнала, как добраться до города. Одна из них даже проводила к человеку, который меня и отвез. Я расположилась на заднем сиденье и сделала вид, что сплю. Пока ехали по трассе, поглядывала в зеркало заднего вида. И чуть было не просмотрела их. Два джипа стояли на обочине и явно кого—то ждали. Неужели они думали, что я пойду пешком или может это не за мной. Мы благополучно добрались до города. Меня высадили около железнодорожного вокзала. Пока мы ехали, мне пришла

одна идея. И сейчас я вознамерилась воплотить ее в действительность. Набрала номер и долго ждала, пока мне ответят. Наконец на том конце взяли трубку.

– Позовите Владимира Сергеевича, – голос мой звучал очень взволнованно. Я даже немножко всхлипывала. – Мне очень нужно с ним поговорить.

– Его нет. Позже позвони.

– Я не могу позже. Передайте ему, что звонила Саша. Пусть он мне перезвонит на сотовый, когда появится.

Я отключилась и стала ждать. Не прошло и минуты, как он позвонил.

– Сашенька, где ты?

– Володя, мне очень страшно. Я не знаю что делать. Они меня найдут.

– Где ты?

– На ж/д вокзале.

– Никуда не уходи. Я буду через пять минут.

Когда он приехал у меня был такой вид, как будто случилась катастрофа вселенского масштаба. Лицо было залито слезами, глаза красные, волосы растрепаны. А вообще выглядела я просто высший класс. В глазах прохожих было сострадание и как-то чувствовалось, что большая часть, находящихся здесь мужчин с удовольствием утешила бы меня.

Только Прохор появился, как я бросилась ему на встречу и с громкими рыданиями упала в его объятия. Он что-то спрашивал, но я не отвечала. Меня посадили в машину. Владимир Сергеевич сидел рядом, я прижималась к его груди и всхлипывала. А он больше не задавал вопросы, а просто гладил меня по голове и успокаивал, как ребенка. Выходило трогательно до слез. Он говорил мне что-то полусшепотом, и я потихоньку стала успокаиваться. А вскоре вообще задремала. Усталость дала о себе знать. Когда проснулась, было уже темно. Я лежала на кровати, чувствовала себя очень хорошо. Настроение на высоте, но радоваться было рано. Мне еще предстоял разговор с Прохором. Я переоделась, сумка стояла около кровати. Вещи все были на месте, хотя в них явно покопались. Судя по тому, что я увидела за окном, находились мы в элитном районе города.

Я вышла из комнаты, за дверью стоял охранник. Он что-то передал по рации, а потом проводил в столовую, где меня уже ждал Владимир Сергеевич. Горели свечи, в комнате царил полумрак. Стол был накрыт на двоих. Было понятно, что вопросов сегодня не будет. Увидев меня, Прохор встал, и на лице его было удивление.

– Выглядишь сногшибательно. Первый раз встречаю такую девушку, которая в любой ситуации и в любой одежде выглядит так, как ты. Как себя чувствуешь?

– Спасибо, намного лучше. Только морозит слегка (это была правда).

Он выдвинул стул для меня. Мы ужинали, говорили, но при этом не затрагивали тему недавних событий. По какой-то причине Прохор решил отложить вопросы на потом. Играла тихая спокойная музыка. Владимир Сергеевич был очень обаятельным мужчиной. Не смотря на возраст, он был молод душой. И нравился мне этим. Вечер был чудесным. Мы перебрались на пол у камина. Мне было очень хорошо и спокойно. Часа через два я прилегла к нему на колени, он гладил мои волосы и рассказывал что-то забавное. Я громко смеялась. Огонь в камине разгорался так же, как и наши чувства. Это могло продлиться долго, никто из нас не спешил перейти грань. Но все испортил телефон. Сначала мы его просто не заметили, а когда поняли что звонят, не обратили внимания. Но тот, кто звонил, был очень настойчив, наверное, у него было что-то срочное. Охранник с разнесчастным видом позвал Прохора. Тот вышел, что-то громко высказывал, к разговору я не прислушивалась. Через пару минут Владимир Сергеевич вошел в комнату и сказал с сожалением, что ему необходимо уйти, так как появилось срочное дело, но я могу его дождаться. Он ушел. Конечно, я могла тоже уйти из этого дома, но делать это не спешила. Для меня это был наилучший вариант, хотя и проблем в связи с этим было много. Но сейчас я радовалась малейшему шансу. В отсутствие Прохора

надо было чем-то себя занять. План дальнейших действий я уже обдумала. И сейчас мне оставалось только отдыхать. Потому что по моим подсчетам в ближайшем будущем отдых мне не светит. А предстоят, как говорится, долгие трудовые будни.

Меня так и подмывало позвонить Пашке, но всякий раз взяв телефон в руки, я убирала его обратно в сумку. Станным был тот факт, что мой друг меня не искал. По крайней мере, на сотовый не звонил, хотя прошло довольно много времени с нашей последней встречи. Лежа на кровати, и размышляя над этим, я задремала. Проснулась оттого, что кто-то очень тихо прошел в комнату, встал, посмотрел, а потом вышел в коридор. Услышав голоса за дверью, я поняла, что это был Прохор и сейчас он давал указания охране. Утром, проснувшись, приняв душ и переодевшись, вышла из комнаты. Охранник не стал провожать, сказал, что меня ждут в гостиной.

Туда я и направилась. Прохор сидел, читал газету. Одет был как всегда элегантно: костюм, рубашка, галстук, ботинки, начищенные до блеска. Я в своем легком ситцевом сарафане выглядела как школьница. Это меня почему-то смутило. Поэтому, когда я заговорила, на моем лице выступил легкий румянец.

– Доброе утро, – я потупила глазки.

– Доброе утро, Сашенька, – его губы расплылись в очаровательной улыбке. – Ты не дождалась меня вчера. Но ничего у нас еще много времени впереди. Сейчас мне надо по делам. Часам к двум освобожусь и поговорим.

Я молчала, не проронив ни слова. Он встал, подошел ко мне, поцеловал и отстранился. В первый вечер нашей встречи Прохор явно хотел, чтобы мы стали любовниками, а теперь не торопился с этим. Странно.

Покончив с завтраком, я сидела и думала чем заняться. Мне надо было съездить в магазин, но как это сделать я не знала. Как и то: можно ли мне покидать дом. Оказалось все очень просто, охранник сам отвез меня в магазин. И даже прогулялся со мной по набережной. Мою свободу не ограничивали, и это было хорошо. До часу мы бродили по магазинам, потом прогулялись. Когда вернулись в дом, Прохор уже был там. Он ждал меня в комнате. Я забежала в нее с покупками и даже не заметила Владимира Сергеевича. Только когда замок на двери щелкнул, обратила внимание на него. Он улыбался, но как-то чувствовалось, что ему не до веселья. Прохор сел на кровать и хлопнул рукой рядом с собой, приглашая меня сесть. Мне ничего не оставалось кроме как принять это приглашение. Он не стал ходить вокруг да около, а спросил напрямую:

– Где пакет, Саша?

– Был в квартире, которую снимала. – Ответила я, решив, что время для игр окончилось.

– Ясно. Что в нем было?

– Не знаю.

– А если хорошо подумать. – Он, наконец, показал себя таким, каким являлся на самом деле. Взгляд у него был, врагу не пожелаешь.

– Меня попросили его передать, а что в нем не мое дело. – Тут мне пришлось зареветь.

– Так. Очень интересно. И ты прилетела только для того, чтобы передать пакет. А почему не попросила своего дружка сделать это?

– Пакет попросили передать меня, а не моего друга. – Я все еще плакала, но уже начинала успокаиваться.

– Ясно. А почему сразу ничего не сказала про пакет. Зачем был нужен этот спектакль? – Он говорил уже более спокойно.

– Не хотела, чтобы кто-нибудь еще узнал о нашей встрече. Мне не нужны были проблемы. Пришлось полагаться на удачу.

– Ага. А друг твой какую роль во всем этом играл?

– Он меня подстраховывал. Вдруг кто-нибудь все-таки узнал бы обо мне.

– Так ведь он же сам тебя и сдал.

– Как? – Надо сказать, я была сильно удивлена.

– Он хотел срубить денег у моих «друзей», – при этих словах у него была такая ухмылка. – Но у него ничего не получилось. Пакет он не нашел, а они, узнав все, что им было необходимо, просто взяли и убрали его. Но сами тоже ничего не нашли. Вот я и думаю, куда же он делся. Решил, что ты носишь его с собой. Но вещи твои проверили и ничего не обнаружили. Так, где же он?

Прохор задавал еще какие-то вопросы, но я его уже не слышала. В голове вертелась лишь одна мысль «Пашку убили». Тут Владимир Сергеевич меня потряс, так как отвечать я не спешила, а просто сидела столбом. И еще раз задал вопрос:

– Где пакет, Саша?

– Не знаю. Наверное, у тех парней, у которых я гостила этот месяц. А когда убили Пашку? – Не удержалась я.

– В тот вечер, когда мы не смогли встретиться.

Я заревела. Прохор прижал меня к себе.

– Тише, девочка, тише. Успокойся. Его убили быстро, он не мучился. Ему уже не поможешь. А если ты мне все расскажешь по порядку, мы как-нибудь разберемся во всем этом. Тебя я в обиду не дам.

Как ни странно, но я стала успокаиваться. А когда смогла говорить, все рассказала, начиная с того момента, как меня похитили.

– Очень интересно. – Прохор задумался. – Говоришь, вещи твои все перевезли. Заботливые значит. Скорей всего пакет они и прихватили. – Тут конечно он был не прав. – А звали хозяина, значит Виктором Александровичем. Любопытно. Дом на озере. – Тут он выдал такую фразу, уши в трубочку скрутились. – Что же он задумал? – Этот вопрос Прохор задавал сам себе.

Кто такой он я не поняла. Да и Прохор не стал говорить, поэтому приходилось только догадываться.

– Значит так, машину твою нашли со всеми вещами. Ее пригнали сюда, можешь пользоваться. Занимаешься, чем хочешь, только если куда-нибудь едешь, берешь охрану. Одна никуда не выходи. Будем ждать, что последует за этим. – С этими словами он вышел из комнаты.

Я сидела и размышляла. После разговора с Прохором было над чем подумать. Например, о Пашке. Конечно в сказочку про «друзей» я не поверила. Скорей всего сам Владимир Сергеевич и убил моего друга. Слишком много Пашка знал. Возможно, Прохору не пришлось напрягаться искать его. Я допускала такую возможность, что Пашка действительно решил подзаработать. Скорей всего он договорился с Прохором, но пакет не нашел. Деваться ему было некуда, и он решил смыться, но его нашли и убили. Скорей всего Владимир Сергеевич решил, что Пашка хочет продать этот пакет кому-то еще. Но когда ничего у него не обнаружили, сделали вывод: то, что им нужно, все еще находится у меня. А я тем временем исчезаю. Прохор думает, что я в бегах, но каким-то образом узнает, что я похищена. А пакет куда-то исчезает. И никто не знает где он. В этой истории я выгляжу бедной овечкой и поэтому до сих пор жива. И все-таки у кого я гостила целый месяц? А главное для чего? Кто-то хотел, чтобы меня не было в городе. Значит, что-то должно было произойти. Мне надо было узнать это. Только как? Одной в город мне нельзя. Почему? Неужели Прохор боится, что со мной что-нибудь случится? Или он просто контролирует меня? А может он думает, что таким способом узнает где пакет? Сколько вопросов и надо как можно быстрее на них ответить.

Чтобы узнать все, мне надо было кое с кем встретиться. Но сделать это надо так, чтобы никто об этом не узнал. А это было слегка затруднительно, так как меня везде сопровождала охрана. Мне надо было хорошенько все обдумать. И поэтому я пошла в тренажерный зал.

Пробыв там больше часа и доведя себя почти до бессознательного состояния, я вернулась в комнату. Было уже восемь вечера, Прохор еще не вернулся, и поэтому можно было спокойно все обдумать. Как ни странно, но решение оказалось простым до безобразия. И, если ничто мне не помешает, завтра я уже встречу со своим другом.

Оставшийся вечер я пробыла в своей комнате. Прохор не заходил. Уснула я в одиннадцать и проспала до девяти. Ночью опять снился кошмар. В последнее время это случалось слишком часто. Это меня беспокоило. Когда утром я спустилась в столовую, там был только охранник. Мы позавтракали, и он сообщил, что Владимир Сергеевич поручил ему присматривать за мной. И вот мы поехали в город. Сначала ходили по магазинам, а потом решили пообедать в кафе, прежде чем возвращаться в дом. Мы пообедали, разговаривали, а тем временем появился мой друг. Мы договорились о встрече по телефону. Заметив друг друга, мы не стали торопиться. Он прошел за соседний столик и сделал заказ. Через некоторое время я пошла в туалет. Спустя пару минут мой друг направился в том же направлении. Дверь в туалет была одна, и поэтому охранник не обратил на нас внимания. Надо сказать, с Сашей мы были знакомы уже лет десять. Учились вместе в университете. Над его фамилией все время потешались однокурсники. И, если честно, он ей соответствовал. Саша Втюрин! Девчонки были от него без ума, как и он от них. Он влюблялся по два раза в месяц и всегда добивался своего. Меня он покорял долго и упорно и, наконец, на втором курсе я поддалась его чарам. Встречались мы довольно долго и даже думали пожениться. Но вовремя поняли, что людям нашей профессии нельзя быть вместе. И тогда я познакомила его со своей подружкой, на которой он потом и женился. А мы остались хорошими друзьями.

И вот сейчас, когда мы встретились в туалете, и он, и я знали что времени совсем немного и поэтому не стали задавать вопросы. А просто обменялись фразами типа «рад тебя видеть» и сразу перешли к делу. Выяснив все, что мне надо, я привела себя в порядок и вернулась за столик. Саше не было. Пообедав, мы поехали домой. Прохор уже ждал. Охранник доложил ему обо всех наших передвижениях, а потом Владимир Сергеевич пришел ко мне в комнату. Я как раз разбирала свои покупки, когда он вошел.

– Как провела день?

– Отлично.

– Не хочешь со мной поужинать в ресторане?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.